УДК 9.30 DOI:10.51844-2077-4990-2022-2-53-59

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ (1918-1924 ГГ.)

 $m{HOсуфзода}$ $m{Aзимджон}$ $m{HOсуф}$, $m{\kappa}.u.h.$, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета №4 $m{A}$ $m{K}$ $m{MBД}$ $m{P}$ $m{P}$ $m{E}$ $m{E$

ЗАМИНАХОИ ТАЪРИХИЮ ХУҚУҚИИ СОЗМОНЁБЙ ВА ТАШАККУЛИ ШЎЪБАХОИ КОФТУКОВИ ЧИНОЙ ДАР ОСИЁИ МИЁНА (СОЛХОИ1918-1924) **Юсуфзода Азимчон Юсуф,** н.и.т., сардори кафедраи Фаъолияти оперативй-чустучўчи факултети № 4-и Академияи ВКД Чумхурии Точикистон (Точикистон Хучанд)

HISTORICO-LEGAL FACTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENTS IN CENTRAL ASIA (1918-1924) Yusufzoda Azimjon Yusuf, candidate of historical sciences, head of the department of operative and investigative activities of the Faculty No. 4 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan (Tajikistan, Khujand) E-mail: hokiroev-1966@mail.ru

Вожахои калидй: КХДК, милитсия, шуъба**и** кофтукови чиноятй, Сарраёсати милитсия, дастурамал, низомнома, хукук, тафтишот, чиноят, конунэчодкунй

Дар мақола тахлили таърихию-хуқуқии ташаккул ва инкишофи дастгохи кофтукови чиноятй дар РАСС Туркистон дар солхои 1918-1924 оварда шудааст. Қайд карда мешавад, ки баъди барқарор гардидани Хокимияти Советй 28 ноябри соли 1918 дар қаламрави Туркистон бо мақсади таъмини тартиботи чамъиятй, бехатарии ахолй ва хифзи давлат комиссариатхои халқии корхои дохилй (НКВД) ташкил карда шуданд. Вазъияти ноороми сиёсию чиноятии Туркистонро ба назар гирифта, барои ташкили мақомоти уустууй- чиноятии назди НКВД-и Туркистони Советй чорахои зарурй дида шуданд. Хотирнишон мешавад, ки дар РАСС Туркистон ташкили дастгохи кофтукови чиноии милитсия аз сабаби набудани тачрибаи кори ташкилй кадрхои аз мухити коргару дехкон, махсусан аз намояндагони миллатхои махаллй, инчунин. дастурхое, ки фаъолияти шуъбахои кофтукови чиноиро ба тартиб меандозанд, як қадар кашол ёфт. Таъкид карда мешавад, ки барои ба эьтидол овардани вазьи ичтимоию хуқуқ ва мусоидат ба кори ташкили мақомоти кофтукови чиной дар минтақаи Осиёи Марказй аз хисоби кормандони милитсия курсхои такмили ихтисоси кадрхои оперативй-чустучуй ташкил карда шудаанд. Дар бобати пахн намудани донишхои судию тиббй низ чорахо дида шуданд, зеро дар он солхо судяхои халкй, ки аксарияташон маълумоти махсус надоштанд, чиноятхоро тафтиш мекарданд. Муайян карда шудааст, ки ба душворихои калон нигох накарда, то соли 1924 макомоти кофтукови чиноии Туркистон ба ошкор ва кам кардани чинояткорй дар байни ахолй ёрй расонданд. Қайд карда мешавад, ки дар соли 1924 бо ташкил ёфтани республикахои миллии Осиёи Миёна НКВД-и Чумхурии Туркистон ва хама мақомоти зерсохтории он, аз чумла шуъбаи кофтукови чиноятй бархам дода шуданд. Дар асоси маводи таҳқиқий хулоса бароварда мешавад, ки шуъбаи кофтукови чиной дар давраи аз соли 1918 то соли 1924 яке аз сохторхои асосии милитсияи Чумхурии Туркистон буда, асосан махз хамин зерсохтор ба муқобили ҳама намуди чинояте, ки дар қаламрави РАСС Туркистон содир карда мешуданд, мубориза мебурд.

Ключевые слова: НКВД, милиция, отдел уголовного розыска, Главное управление милиции, инструкция, право, следствие, преступление, правотворчество

В статье проводится историко-правовой анализ становления и развития аппаратов уголовного розыска в Туркестанской АССР в период с 1918 по 1924 гг. Отмечается, что, после установления Советской власти, 28 ноября 1918 года на территории Туркестана в целях обеспечения общественного порядка, безопасности населения и охраны государственных объектов

были основаны народные комиссариаты внутренних дел (НКВД). С учетом бурной политической и криминальной обстановки в регионе были приняты необходимые меры по организации органов уголовного розыска при НКВД Советского Туркестана. Упоминается, что создание аппаратов уголовного розыска органов милиции в Туркестанской АССР организационного опыта, подготовленных кадров из рабоче-крестьянской среды, особенно из представителей местной национальности, а также инструкций, регламентирующих деятельность отделов уголовного розыска, несколько затянулось. Подчеркивается, что в целях облегчения работы по организации органов уголовного розыска в Средне-Азиатском регионе были организованы курсы подготовки оперативно-розыскных кадров за счет местных сотрудников милиции и изданы инструкции, соответствующие социально-правовому положению этого региона. Также принимались меры по распространению криминалистических знаний, поскольку в те годы расследованием преступлений занимались народные судьи, в большинстве своем не имевшие специального образования. Определяется, что, несмотря на большие трудности, до 1924 года органы уголовного розыска в Туркестане помогали раскрывать и снижать преступность среди населения. Отмечается, что с образованием национальных республик Средней Азии в 1924 г. НКВД Туркестанской Республики и все его структурные подразделения, в том числе отдел уголовного розыска, были ликвидированы. Исходя из изученных материалов, делается вывод о том, что уголовный розыск в период с 1918 по 1924 годы являлся одним из главных подразделений органов милиции в Туркестанской Республике и, в основном, именно это подразделение милиции боролось против всех видов преступлений, совершаемых на территории республики.

Key words: NKVD, militia, criminal investigation department. Main Police Department, instruction, law, investigation, crime, lawmaking

The article provides a historical and legal analysis of the formation and development of the criminal investigation apparatus in the Turkestan ASSR in the period from 1918 to 1924. It is underscored that, after the establishment of Soviet power, on November 28, 1918, people's commissariats of internal affairs (NKVD) were founded on the territory of Turkestan in order to ensure public order, the safety of the population and the protection of state facilities. Taking into account the turbulent political and criminal situation in the region, the necessary measures were taken to organize criminal investigation bodies under the NKVD of Soviet Turkestan. It is mentioned that the creation of the criminal investigation apparatus of the police in the Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic, due to the lack of organizational experience, trained personnel from the worker-peasant environment, especially from representatives of the local nationality, as well as instructions regulating the activities of the criminal investigation departments, was somewhat delayed. It is emphasized that in order to facilitate the work on organizing criminal investigation bodies in the Central Asian region, training courses for operational-search personnel were organized at the expense of local police officers and instructions were issued that corresponded to the social and legal situation of this region. Measures were also taken to disseminate forensic knowledge, since in those years people's judges, most of whom did not have special education, were investigating crimes. It is determined that, despite great difficulties, until 1924 the criminal investigation bodies in Turkestan helped to reveal and reduce crime among the population. It is noted that with the formation of the national republics of Central Asia in 1924, the NKVD of the Turkestan Republic and all its structural divisions, including the criminal investigation department, were liquidated. Based on the materials studied, it is concluded that the criminal investigation department in the period from 1918 to 1924 was one of the main divisions of the police in the Turkestan Republic and, basically, it was this police division that fought against all types of crimes committed on the territory of the republic.

После Октябрьской Революции основное усилие историков было направлено на освещение фундаментальных вопросов истории партии, гражданской войны, советского общества и военной тематики. Изучение истории формирования и совершенствования органов внутренних дел Таджикистана имеет большое значение для всестороннего совершенствования системы управления органов внутренних дел. История милиции и органов внутренних дел Таджикистана, безусловно, является неотъемлемой частью истории таджикского народа. Пройденный таджикской милицией путь, как вся история системы органов внутренних дел, берет свое начало с установления в Средней Азии советской власти.

В законодательствах государств Центральной Азии до завоевания их Российской империей этап предварительного расследования преступлений, в том числе оперативно-розыскная деятельность, отсутствовал. Казийский суд признавал три вида доказательств: признание, свидетельские показания и присягу. Сила того или иного доказательства была определена в источниках шариата (Корана). Как отмечает А.Ш. Розикзода, «в Бухарском эмирате существовал единый для всех закон-шариат, который регулировал не только духовную,

№2(71)-2022 НОМАИ ДОНИШГОХ • УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ • SCIENTIFIC NOTES

бытовую, но и правовую жизнь населения. Это был и уголовный, и гражданский кодекс страны» [4, с.23]

Об обеспечении порядка в досоветском Таджикистане написано немало работ. Однако наиболее глубоко этот вопрос на основе ранее неизученных архивных материалов и новых фактов проанализирован в монографической работе А.Ш. Розикзода «Становление милиции Таджикистана». Поэтому мы воздержимся от анализа деятельности органов правопорядка в досоветском Таджикистане и предпримем некоторый архивный (историко-правовой) анализ становления аппаратов уголовного розыска первые годы существования советской власти в Средней Азии.

Итак, 15-22 ноября 1917 года третий краевой съезд Советов Туркестана, состоявшийся в Ташкенте, провозгласил советскую власть в Туркестанском крае, тем самым, образовав правительство края – Совет народных Комиссаров, и для управления отдельными отраслями государственной жизни – 15 народных комиссариатов.

Слом старых колониальных аппаратов государственной власти и создание органов милиции молодой советской республики в Туркестане, было начато с издания (на основе Приказа НКВД РСФСР от 28 октября 1917 года «Об организации рабочей милиции») Приказа СНК Туркестанской АССР «Об образовании запасного кадра и реорганизации милиции» от 12 декабря 1917 г. и были завершены во второй половине 1918г.

28-29 января 1918 года состоялось совещание СНК Туркестанской Республики, на котором были рассмотрены вопросы образования и укомплектования органов милиции Туркестанского края. По итогам совещания был издан приказ СНК Туркестанского края от 29 января 1918 года «Об образовании органов милиции в Туркестане» [1,с.7-8].

Для руководства работой по организации и созданию новой милиции 30 января 1918 года был создан Отдел управления инспектора милиции в городах и уездах Туркестанского края.

С февраля 1918 года новые милицейские органы начали создаваться во всех уездах, городах и волостях Туркестанского края. Как отмечает А.Ш. Розикзода, «милиция в Туркестанской Республике создавалась в очень сложной обстановке, в условиях ожесточенной классовой борьбы между новым и старым» [4, с.83].

Приказ НКВД РСФСР от 28 октября 1917 года «Об организации рабочей милиции», приказ СНК ТАССР «Об образования запасного кадра и реорганизации милиции» и другие приказы СНК не содержали норм, определяющих права и компетенции органов милиции, а также обязанности органов милиции и их работников.

Правотворческая деятельность правительства Туркестанской республики по изданию нормативных актов, регулирующих правовую основу деятельности органов милиции, активизировалась со второй половины 1918 г. Так, СНК Туркестана 3 апреля 1918 г. издал приказ «Охрана общественной безопасности, свободы и порядка» [5,с.106].

13 декабря 1918 г. ЦИК Туркестанской АССР принял «Положение о милиции Туркестанской республики» [6, с.39-40].

Также в 1918 — 1919 гг. народным Комиссариатом внутренних дел ТАССР издаются: «Инструкция милиционерам Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики», «Инструкция старшим и дежурным по работе милиционерам Советской рабоче-крестьянской милиции в уездах и в городах и их помощникам», «Инструкция для членов милиции в Туркестанском крае». В названных правовых актах были регламентированы порядок образования, задачи, права и обязанности начальников и сотрудников милиции, порядок приёма, прохождения службы, регистрация преступлений и правонарушений.

Так, 5 октября 1918 года на заседании Коллегии НКВД РСФСР было утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска. Этот документ и данная дата в последующем стали отправной точкой становления и развития отделов уголовного розыска органов милиции. 16 октября 1918 года указанное Положение было разослано на места.

Аппараты уголовного розыска были созданы и функционировали при всех губернских управлениях милиции и в городах с населением не менее 40 тысяч жителей. В их задачи входило расследование преступлений уголовного характера и борьба с бандитизмом. На местах были образованы отделения уголовного розыска. Штаты служащих уголовного розыска определялись, исходя из количества населения обслуживаемого города, состояния преступности в нем, и окончательно утверждались, исходя из указаний НКВД.

Общее руководство всеми аппаратами уголовного розыска осуществлялось Центральным управлением уголовного розыска (Центророзыск), входившим составной частью в Главное управление милиции НКВД РСФСР [2, с.20].

Создание аппаратов уголовного розыска органов милиции в Туркестанской АССР, из-за отсутствия организационного опыта, подготовленных кадров из рабоче-крестьянской среды, особенно из местной национальности, а также инструкций, регламентирующих деятельности отделов уголовного розыска, несколько затянулось.

В Туркестане Положение об организации уголовного розыска было утверждено ТуркЦИК-ом 16 июля 1919 года. Согласно положению была определена структура республиканских органов уголовного розыска: в центре — управление уголовного розыска, входящее в состав Главного управления милиции в качестве самостоятельного отдела.

Начальник управления уголовного розыска назначался и увольнялся начальником Глав милиции после утверждения коллегией Комиссариата внутренних дел Туркестанской республики.

В областях при управлениях милиции действовали подотделы уголовного розыска, во главе с начальником подотдела, который назначался и увольнялся начальником областного управления милиции с согласия заведующего отделом облисполкома, начальника управления розыска и Глав милиции Туркестанской республики. В городских управлениях милиции функционировали отделения уголовного розыска. Начальники отделений уголовного розыска назначались и увольнялись начальником городского или уездного управления милиции с согласия начальника подотдела уголовного розыска областного управления милиции.

К концу 1920 года на территории Туркестанской АССР функционировало: 26 уездных, 34 городских и 92 районных отдела милиции, в которых были образованы отделы (отделения) уголовного розыска [4,с.90].

Работа по образованию аппаратов уголовного розыска на местах протекала в крайне тяжелых условиях. Население и местная власть на местах не имели никакого представления о назначении и деятельности уголовно-розыскных органов. В момент образования отделений уголовного розыска в уездах, городах и участках, практически отсутствовали представители коренного населения. Это обстоятельство значительно повлияло на раскрытие преступлений в целом по Туркестанской республике.

В сложный период усиления классовой борьбы антисоветские элементы всячески старались протащить в милицию, в том числе в аппараты уголовного розыска, «своих людей». Чтобы не допустить этого, СНК Туркестанской АССР 2 ноября 1918 года издал приказ № 355, который отменил выборы начальников милиции. С этого момента начальники милиции стали назначаться. По требованию комиссара внутренних дел республики из органов милиции были уволены все бывшие чиновники полиции. Данное положение не касалось только бывших агентов (оперативных работников) уголовного розыска и представителей местного населения, служивших в полиции до Октябрьской революции. Это объяснялось спецификой работы уголовного розыска и отсутствием кадров из числа лиц местной национальности.

20 августа 1920 года Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР принял «Инструкцию Агентам – сотрудникам уголовного розыска».

В инструкции были отражены правовые положения сотрудников уголовно-розыскных органов, порядок задержания подозреваемых, розыска, производства обысков и выемок, дознаний и составления протокола. Согласно инструкции задачей органов уголовного розыска является производство дознания, предупреждение преступлений, выявление и устранение их, изобличение лиц, совершающих преступления, и их преследование.

Работники наружной милиции обязывались оказывать содействие сотрудникам уголовного розыска, облегчать им раскрытие преступлений, передавать поступившие сведения об уголовных преступниках и преступлениях, охранять места преступлений и по поручению сотрудников уголовного розыска производить обыски, выемки, аресты.

Инструкция предусматривала замену следователя сотрудником уголовного розыска в случаях, когда последним застигнуто совершившееся преступное деяние и когда до прибытия следователя могут изгладиться следы преступления. В этих случаях сотрудники уголовного розыска должны были производить осмотр, освидетельствование, обыск и т.д.

Арест (задержание) сотрудниками уголовного розыска разрешался только в случаях, когда: подозреваемый застигнут при совершении преступления; потерпевший и очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; в жилище подозреваемого или на нем самом будут обнаружены явные следы преступления, орудие преступления принадлежит подозреваемому или оказалось

№2(71)-2022 НОМАИ ДОНИШГОХ • УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ • SCIENTIFIC NOTES

у него, подозреваемый пытался бежать или пойман во время или после побега, подозреваемый не имеет постоянного места жительства.

Инструкция строго предупреждала о трезвой и объективной оценке всех сигналов возможного преступления, с крайней осторожностью относиться к слухам и анонимным сообщениям: выяснить первоисточники этих сведений для того, чтобы не допускать оговора и компрометации честных граждан. В инструкции также особо отмечалось, чтобы при принятии заявления удостовериться, насколько заслуживает доверия сам заявитель и может ли он в силу своего возраста и по личным качествам заслуживать доверия, основательны и объективны ли его показания и т.д.

Интересы улучшения состояния раскрытия и расследования преступлений в эти годы выдвинули задачу подготовки квалифицированных оперативных работников уголовного розыска. Первые шаги в этом направлении были сделаны отделом уголовного розыска Глав милиции Туркестанской республики. В январе 1919 года отделом уголовного розыска были организованы курсы подготовки инструкторов. На этих курсах, наряду с общеполитическими и правовыми дисциплинами, читались лекции по технике расследования преступлений, дактилоскопии, судебной фотографии и судебной экспертизе.

Следует отметить своеобразие учебных программ этих курсов. Например, в курсе советского уголовного процесса изучалась методика расследования отдельных категорий преступлений (убийство, нанесение телесного повреждения, изнасилование, поджог, хищение). Программа курса техники расследования преступлений состояла из двух частей — общей и особенной. Общая часть включала в себя вопросы тактики осуществления и производства отдельных следственных действий и применения техники при расследовании преступлений. В особенной части эти вопросы связывались с расследованием отдельных категорий преступлений (кража, мошенничество, подлог, поджог, убийство).

В составе первой группы окончили курсы инструкторов- криминалистов 25 человек. В июле 1919г. они получили назначение в Главное управление милиции НКВД Туркестанской АССР¹⁸. На них возлагалось обследование на местах состояния борьбы с преступностью, изучение всевозможных типов преступников, способ совершения ими преступлений и применения технических средств, анализ роста преступности, выработка методов борьбы с отдельными видами преступлений, разработка циркуляров и указаний, организация музеев криминалистики на местах. Деятельность указанных курсов способствовала улучшению качественного состава работников НКВД Туркестанской АССР.

Несмотря на некоторое улучшение состава работников НКВД Туркестанской АССР, состояние раскрытия и расследования преступлений в целом оставалось ещё низким. Качество производства дознания на местах было ещё хуже. Раскрываемость преступлений в 1924-1925 гг. не превышала 50%.

Рассмотрим расследование преступления уголовным розыском, в котором сконцентрированы одновременно оперативная работа и дознание.

Например, 8 мая 1926 года младший агент уголовного розыска Пенджикентского вилоята принял протокол-заявление в порядке ст. 177-179 УПК от председателя сельскохозяйственной артели Ходжаева о вымогательстве и грабеже его заместителя Нугманова [3, с.6]

Тогда же младший агент принял заявление к производству, приступил к производству дознания, копию постановления направил прокурору и народному следователю. Постановление утвердил уполномоченный уголовного розыска и выдал ордер на обыск, который проводится младшим агентом в присутствии понятых, дежурного по городу и младшего милиционера. Младший агент выбирает меру пресечения в виде содержания под стражей и утверждает ее через уполномоченного уголовного розыска. В период до 22 мая 1926 года дознанием проведены шесть допросов, в том числе Нугманова, и тогда же постановлением материал дознания с утверждением уполномоченного уголовного розыска и уведомлением прокурора направлен для осуществления предварительного следствия. Однако с 8 июня по 21 сентября 1926 года дело находилось без движения, а обвиняемый все это время пребывал под стражей.

Такая волокита в проведении следственных действий вызвала многочисленные обращения Нугманова к руководству милиции. Несмотря на это, другие следственные действия так и не производились, без них было предъявлено обвинение, и дело с обвинительным заключением следователь передал прокурору Пенджикентского вилоята.

На примере данного дела видно, что и оперативная работа, и дознание проводились с нарушениями законодательства и предписаний, обязательных для сотрудников милиции, занимавшихся расследованием подобных дел, и процесс оперативной работы и дознания нуждался в совершенствовании.

На территории Пенджикентского вилоята при помощи уголовного розыска за 1926 год было раскрыто и направлено в суд 650 преступлений, хотя поступило 1218 заявлений. Раскрываемость преступлений была оценена в 50%.

Анализируя преступления, расследованные на территории Пенджикентского вилоята, отметим, что наибольший удельный вес среди всех преступлений имели кражи, растраты, спекуляция и хранение оружия. Тяжелые насильственные преступления, такие как убийства, грабежи, поджоги, были зарегистрированы в меньшем количестве, что свидетельствует об успешной профилактической работе сотрудников милиции с населением на данной территории [5,c.21]

В связи с этим в 1925 г. были открыты курсы командного состава милиции и уголовного розыска. Однако они не могли охватить учёбой нужное количество работников местных органов дознания. Попытка организовать их учёбу в областных центрах потерпела неудачу из-за отсутствия преподавателей. Поэтому отдел прокуратуры НКЮ поставил вопрос об организации курсов подготовки работников милиции и уголовного розыска в республиканском масштабе.

НКЮ Туркестанской **ACCP** также принимал меры ПО распространению криминалистических знаний. Поскольку в те годы расследованием преступлений занимались народные судьи, в большинстве своем не имевшие специального образования, НКЮ Туркестанской АССР в 1919г. организовал для них шестимесячные юридические курсы, которые в 1920 г. были преобразованы в одногодичные, а в 1924 г. – двухгодичные. На этих курсах получило специальное образование несколько сотен судебных, следственных оперативных работников уголовного розыска.

Уголовно-процессуальное право и криминалистика преподавались на правовом отделении факультета общественных наук Туркестанского государственного университета, созданного в Ташкенте по ленинскому декрету 1920 г. Хотя выпускники этого факультета не готовились специально для НКД и НКВД, некоторая часть их работала в этих органах. Лекции на правовом отделении читали главным образом ученые из Москвы и Ленинграда.

РСФСР начиная с 1922 начал Для пропаганды правовых норм НКВД В журнале публиковались теоретические и ежемесячный журнал «Власть Советов». практические разъяснения по всем издаваемым НКВД циркулярам и распоряжениям. На страницах журнала получали теоретические обоснование правовые проблемы, определяющие и намечающие тактику местных органов НКВД: отделов управления милиции, уголовного розыска и других; печатались обзоры законодательной работы в республиках, облисполкомах и административной практики органов НКВД, пропагандировалась инициатива местных органов, критиковались недостатки в работе.

НКВД Туркестанской республики в 1922 году начал издавать ежемесячный «Бюллетень». В нем публиковались постановления и распоряжения ЦИК, Совета Народных Комиссаров и НКВД Туркестанской республики по вопросам управления.

19 февраля 1922 года Пленум Турк ЦИКа принял решение о преобразовании Главного управления милиции в отдел организационно-административного управления НКВД. Также решением этого Пленума был упразднен уголовный розыск, все его функции были переданы в отдел милиции. Областные отделения уголовного розыска преобразовывались в уездногородские отделения уголовного розыска.

Однако эти структурные изменения, преследовавшие цель упросить структуру милиции, усилить контроль за её деятельностью и удешевить содержание, не дали желаемых результатов. Наоборот, привели к значительному ухудшению показателей раскрытия и расследования преступлений. Так, раскрываемость преступлений в Туркестанской республике в эти годы не превышала 50%, а в восточной районах республики (нынешний Таджикистан) общий процент раскрываемости преступлений составлял всего 30-34 %.

Большой Совет НК Туркестанской республики 29 августа 1922 года на своем заседании рассмотрел вопрос «О состоянии штатной и добровольной милиции и о мерах к усилению их деятельности» и признал необходимым вновь создать при НКВД самостоятельное Главное управление милиции (ГУМ). На ГУМ возлагались руководство милицией республики и общий надзор за её деятельностью. К 1924 году структура ГУМ была следующей:

№2(71)-2022 НОМАИ ДОНИШГОХ • УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ • SCIENTIFIC NOTES

- 1. Инспекторский отдел;
- 2. Отдел уездно-городской милиции;
- 3. Отдел снабжения;
- 4. Отдел уголовного розыска;
- 5. Общая канцелярия.

В сентябре 1924 года III Внеочередная сессия Турк ЦИКа приняла постановление о национально-территориальном размежевании Средней Азии. В результате, НКВД Туркестанской республики и все его структурные подразделения, в том числе отдел уголовного розыска, 23 ноября 1924 года были ликвидированы. Таким образом, уголовный розыск в период с 1918 по 1924 годы являлся одним из главных подразделений органов милиции в Туркестанской республике. В основном именно это подразделение милиции — уголовный розыск боролся против всех видов преступлений, совершаемых на территории республики.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Джалилов, Т.А. На страже народных интересов/Т.А.Джалилов.-Ташкент, 1963-С.7-8.
- 2. Еропкин, М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М.,1967.-С.20
- 3. Протокол-заявление председателя сельскохозяйственной артели Пенджикентского вилоята.//ЦГА РТ. Ф. 12-26/c. Оп. 1. Д. 6
- 4. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана. Монография. Душанбе. Академия МВД РТ, 2011- c.23
- 5. Хокироев А.Ю. Функционирование милиции Северного Таджикистана, как государственного органа Таджикской АССР в 1924-1929 гг. / А.Ю. Хокироев // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -2019. № 1(78). С-21.
- 6. ЦГА Р.УЗБ., ф.25, оп. 1, ед. хр. д. 6, Л. 106.
- 7. ЦГА Р.УЗБ., ф.339, оп. 1, ед. хр.д. 644, Л.39-40.

REFERENCES:

- 1. Jalilov T.A. On guard of the people's interests. Tashkent, 1963. P.7-8.
- 2. Eropkin M.I. The development of the police in the Soviet state-M., 1967. P.20
- 3. Protocol-statement of the chairman of the agricultural artel of the Penjikent region.//CSA RT. F. 12 26 / s. Op. 1. D. 6
- 4. Rozikzoda A.Sh. Formation of the militia of Tajikistan. Monograph. Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan. 2011. P. 23
- 5. Khokiroev A.Yu. The functioning of the militia of Northern Tajikistan, as a state body of the Tajik ASSR in 1924-1929. / A.Yu. Khokiroev // Vestnik TSULBP. Humanities Series. -2019. No. 1 (78). C-21.
- 6. CSA of UzR., f.25, op.1, ed.hr.d.6, L.106.
- 7. CSA of UzR., f.339, op.1, file 644, l.39-40.